

Цзян Сюйянь среагировал мгновенно, поднял руку и, схватив её за подбородок, резко толкнул. Её челюсть вывихнулась, лицо повернулось в сторону, и её зловонный рот широко открылся, не в силах сомкнуться.

Ши Мэйхуэй, увидев это, закричала в отчаянии:

— Мэйсинь!!!

Ши Мэйсинь резко отреагировала на её голос, снова начала бороться. Её ногти, которые обычно аккуратно подстригались, внезапно отросли, и она подняла руку, пытаясь ударить Цзян Сюйяня по лицу.

Цзян Сюйянь нахмурился. Ши Мэйсинь была своей, и он не хотел причинять ей лишнего вреда.

Но её атаки стали невероятно сильными, а Ши Мэйхуэй у двери отчаянно сопротивлялась, не желая уходить. Если он сейчас не примет решительных мер, им всем будет трудно выбраться.

Он тихо произнёс:

— Прости. — Схватил её руку, резко повернул и вывихнул.

Он прижал её к полу, обернулся и крикнул Фан Цину:

— Быстро уходи!

Фан Цин, держа Ши Мэйхуэй, впервые осознал, насколько сильной может быть обезумевшая женщина.

Увидев, что Цзян Сюйянь временно обезвредил Ши Мэйсинь, он глубоко вдохнул, подхватил Ши Мэйхуэй и побежал:

— Позже помогу тебе!

— Просто следи за ней!

Цзян Сюйянь достал гибкую стальную нить, которую всегда носил с собой, чтобы связать Ши Мэйсинь и увести её вниз — они были на крыше, и если оставить её там, она могла спрыгнуть и убежать.

Но когда он схватил её руку, чтобы связать, он снова заметил — ногти, которые только что были длиной с палец, снова отросли!

Подняв взгляд, он увидел, что её лицо и кожа на других частях тела стремительно разлагались.

Но её волосы, ногти и зубы продолжали расти с невероятной скоростью?

...

Он ускорился, быстро связал её, обмотав со всех сторон.

Теперь её крики уже напоминали рёв зомби, которых он видел в горах.

Он не мог поверить, что всего за один день эта милая и жизнерадостная девочка превратилась в такое чудовище.

Он глубоко вдохнул, затем выдохнул. Быстро собравшись, он поднял её и потащил вниз.

Но как только он переступил порог помещения — «Ррррр!!!» — Ши Мэйсинь зарычала, и свет на крыше погас!

Вокруг стало темно, Цзян Сюйянь потратил некоторое время, чтобы снова привыкнуть к темноте. Затем он посмотрел на погасший свет: ...

Может, он просто переутомился?

Почувствовав, что сила Ши Мэйсинь растёт, он не стал медлить, сначала запер дверь на крыше, а затем потащил её вниз.

Но не успел он сделать и пару шагов, как услышал крик Фан Цина снизу:

— Го-спо-дин Цзян!!!

Цзян Сюйянь:

— Что?

— Ты... ты привёл Мэйсинь?

— Да. Нельзя оставлять её на крыше — почему ты ещё не ушёл?

Голос Фан Цина на мгновение замолчал, словно он колебался или боялся.

Через некоторое время он дрожащим голосом произнёс:

— Дверь внизу... входная дверь...

— Не открывается!

Фан Цин силой увёл Ши Мэйхуэй вниз, но, пытаясь открыть дверь, обнаружил, что она не поддаётся.

Внутри была ручка для поворота, и, по идее, можно было просто повернуть её, чтобы открыть. Но сейчас, почему-то, каждый раз, когда он поворачивал её до определённого момента, защёлка, казалось, открывалась, но вдруг из замка раздавался звук «ди-ди», и защёлка снова возвращалась на место!

Попробовав несколько раз, он так и не смог открыть дверь. Видя, что снаружи никого нет, он сдался и обратился за помощью к Цзян Сюйяню.

Цзян Сюйянь, услышав эту новость, тоже удивился.

Эта дверь открывалась картой доступа, а для выхода нужно было просто повернуть ручку.

— Почему не открывается? — спросил он через несколько этажей.

Фан Цин описал странный феномен.

Цзян Сюйянь, выслушав, снова нахмурился: Снаружи сломался датчик?

Но вдруг в его голове мелькнула мысль, и он спросил Ши Мэйхуэй:

— Как вы вообще сюда попали?

Он использовал временную карту доступа, но у Ши Мэйхуэй и Ши Мэйсинь таких карт быть не должно. Как тогда они вошли?

Ши Мэйхуэй, услышав рёв Ши Мэйсинь, уже была в полной растерянности.

Услышав вопрос Цзян Сюйяня, она машинально ответила:

— Не знаю... просто вошли.

— Просто вошли? — Не только Цзян Сюйянь, но и Фан Цин не смог сдержать вопрос.

Ши Мэйхуэй кивнула:

— Тогда я увидела, что с Мэйсинь что-то не так, хотела вытащить то, что выросло на её ране, но она яростно сопротивлялась, не позволяя прикоснуться. Мне пришлось отвести её в более уединённое место.

— Я хотела отвести её к врачу, но... но боялась, что врач сразу примет её за монстра! Поэтому я нашла на карте это место и привела её сюда...

— Тогда я увидела, что в этом районе почти никого нет, и решила найти место, чтобы спрятаться и подумать. Но в тот момент мимо прошли несколько прохожих, и Мэйсинь уже так дрожала, что я боялась, что её заметят, и... и просто затащила её в этот дом...

Фан Цин, терпеливо выслушав её, спросил:

— Так тогда дверь была открыта?

Ши Мэйхуэй покачала головой:

— Нет.

— Нет?

— Сначала я пыталась открыть дверь, но она не поддавалась, я перепробовала всё, но не смогла. Потом Мэйсинь...

Она вспомнила тот момент и вдруг сама почувствовала что-то неладное, её голос на мгновение замолчал.

Фан Цин настаивал:

— Мэйсинь что сделала?

Странное предчувствие возникло у него в голове, он почувствовал... Ши Мэйхуэй сказала:

— Мэйсинь вдруг прикоснулась к двери, и электронный замок... замок...

Фан Цин поднял брови, предчувствие усилилось.

Тем временем Цзян Сюйянь наверху тоже расслышал их разговор, вспомнив свет на крыше, он молча посмотрел на Ши Мэйсинь: Неужели...

Едва эта мысль возникла, Ши Мэйсинь снова зарычала!

Резкий, пронзительный, звериный крик был особенно пугающим. Ши Мэйхуэй внизу вскрикнула, осознав, что это её сестра, и сквозь слёзы крикнула:

— Мэйсинь! У-у-у, Мэйсинь! Господин Цзян, пожалуйста, не причиняй ей вреда!

Цзян Сюйянь хотел сказать, что он ничего не делает, но вдруг заметил, что Ши Мэйсинь, услышав голос Ши Мэйхуэй, стала меньше бороться?

Она на мгновение замерла, затем снова начала сопротивляться с удвоенной силой. Её мутировавшая сила была невероятной, и даже Цзян Сюйяню приходилось прилагать усилия, чтобы удерживать её.

Цзян Сюйянь, вспомнив своё открытие, крикнул через этажи Ши Мэйхуэй:

— Покричи ещё раз.

Ши Мэйхуэй, немного подумав, крикнула:

— Мэйсинь, Мэйсинь!

Ши Мэйсинь, уже наполовину превратившаяся в зомби, действительно начала бороться ещё яростнее, её отчаянные попытки спуститься вниз заставили Цзян Сюйяня понять, что она всё ещё связана с Ши Мэйхуэй на каком-то уровне.

Он крикнул Фан Цину:

— Уведи Мэйхуэй, я спущу её.

Ши Мэйхуэй хотела возразить, но он прервал её:

— Её нынешний вид ты не захочешь видеть, и она, наверное, тоже не хочет, чтобы ты видела. Если хочешь, чтобы она сохранила достоинство, лучше уйди.

Ши Мэйхуэй мгновенно вспомнила бледное лицо Ши Мэйсинь, её впалые глаза и постепенно меняющееся лицо.

Она понимала, о чём говорил Цзян Сюйянь, она не могла представить, что увидит, но боялась, что не выдержит.

Она прикрыла рот рукой, издав сдавленный стон, и её тело постепенно ослабло, перестав сопротивляться.

Фан Цин, увидев это, сразу же увёл её.

Одновременно он тихо сказал ей:

— Не торопись, не расстраивайся, давай сначала выберемся отсюда — возможно, ещё есть выход.

Ши Мэйхуэй с гневом спросила:

— Какой ещё может быть выход? Что ещё можно сделать?!

— Господин Цзян прав, я уже всё поняла, она уже... уже... Что ещё можно сделать?!

Фан Цин промолчал, он знал, что чем больше надежды, тем больше разочарования.

Он увёл её в угол коридора, а затем крикнул Цзян Сюйяню:

— Господин Цзян, спускайся.

<http://bllate.org/book/16348/1477260>